

Лу Тинтин
Пекин, КНР**ПЕРЕБИВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

АННОТАЦИЯ. Политическое интервью как особый жанр дискурса СМИ отличается по таким параметрам, как коммуникативная цель, речевые роли коммуникантов, правила смены ролей говорящих, ограниченность во времени и в пространстве. На основе корпуса из звукозаписей 15 русскоязычных и 15 китайскоязычных политических интервью рассматриваются механизмы смены ролей говорящих. В политическом интервью далеко не всегда строго соблюдается модель-цикл, часто встречаются перебивание и наложение реплик. В российских политических интервью чаще встречается одноразовое перебивание. Также наблюдаются структуры, при которых партнеры перебивают друг друга и последовательно перебивают друг друга. Интервьюер прерывает политиков, исходя из следующих максим в рамках принципа кооперации: максима количества информации; максима отношения (релевантности); максима качества информации. В китайских политических интервью примеры, когда собеседник перебивает другого, встречаются реже, чем в российских. В Китае интервьюер перебивает политика, если: интервьюер догадывается, какое слово хочет произнести политик, и сам произносит его, помогая закончить фразу; интервьюер хочет интерпретировать речь политика; интервьюер хочет расширить тему разговора; интервьюер хочет дать комментарий или выразить свое мнение; интервьюер сообщает дополнительные сведения по обсуждаемой теме. Выявленные различия обусловлены, во-первых, традициями проявления уважения в китайском обществе, во-вторых, тем, что российские и китайские политики и журналисты неодинаково оценивают функции средств массовой информации и преследуют в интервью разные коммуникативные цели.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; интервью; перебивания; речевое поведение; речевые жанры; русский язык; китайский язык; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Лу Тинтин, кандидат филологических наук, Второй пекинский университет иностранных языков, Хэйлунцзянский университет; 100024, Китай, г. Пекин, район Чаоян, Динфучжуан Наньли № 1; e-mail: lutingting0809@mail.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Введение. Политическое интервью представляет собой способ общения политика с народом посредством ответов на вопросы журналиста. Как особый жанр дискурса СМИ политическое интервью выделяется на основе таких параметров, как коммуникативная цель, речевые роли коммуникантов, правила смены ролей говорящих, ограниченность во времени и в пространстве и т. д. [Лу Тинтин 2016: 118]. В данной статье на основе корпуса, включающего звукозаписи 15 русскоязычных и 15 китайскоязычных политических интервью, рассматриваются механизмы смены ролей говорящих в российских и китайских политических интервью и их нарушение.

Механизм смены ролей говорящих. Механизм разделения ролей устроен таким образом, что в то время как один коммуникант говорит, другой должен находиться в состоянии слушания, что соответствует молчанию. После окончания своего высказывания первый коммуникант становится слушающим, а тот, к кому он обращал свою речь, начинает говорить [Богданов 1990: 32]. Как особый вид общения, интервью характеризуется диалогическим механизмом построения процесса общения. Как отмечает Дэвид Грэйтбатч, в английском интервью наблюдается такой механизм смены ролей говорящих: 1) высказывание интервьюера как минимум понимается как вопрос, а высказывание интервьюируемого — как ответ; 2) интервьюер, как правило, прямо задает следующий вопрос и редко употребляет такие реактивные выражения, как знак получения информации, комментарии, которые ча-

сто встречаются в бытовых разговорах; 3) в реплике интервьюера могут выражаться мнения и позиция, служащие предпосылкой вопроса. Следовательно, интервьюируемый, осведомленный об этом, не воспринимает формулировку мнений и позиций как сигнал смены ролей; 4) при групповом интервью интервьюер определяет порядок смены ролей; 5) в большинстве случаев интервью начинается с высказывания интервьюера; 6) интервью обычно кончается речью интервьюера; 7) при нарушении механизма смены реплик интервьюер часто задает новый вопрос для восстановления порядка [Greatbatch 1988: 401]. На наш взгляд, идеальный механизм в политическом интервью должен быть построен по принципу модели-цикла: «вопрос — ответ — вопрос — ответ...».

Нарушение механизма и перебивание.

В политическом интервью далеко не всегда строго соблюдается приведенная модель-цикл, часто встречаются перебивание и наложение реплик. Д. Таннен рассматривает перебивы как «накладывание реплик друг на друга» [Tannen: 120], но среди китайских ученых есть точка зрения, что необходимо различать эти два понятия: «Перебивание происходит, когда говорящий не закончил свое высказывание по механизму коммуникации и сразу перестал говорить, после того как партнер начал говорить» [Liao Meizhen 2003: 175], а «наложение происходит тогда, когда слушающий начинает говорить, не дав закончить предложение говорящему, что приводит к частному или полному наложению высказываний» [Liao Meizhen 2003: 195].

© Лу Тинтин, 2017

Табл. 1. Интервал между перебиваниями в российском политическом интервью

Номер	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Число перебиваний, раз	1	19	13	7	2	10	16	14	12	34	30	21	35	35	9
Продолжительность интервью, с	3148	1574	4903	4143	1402	1477	3179	2173	3179	1725	2826	2971	2098	2867	2745
Интервал, с	314	83	377	592	701	148	199	155	265	51	94	141	60	82	305

Итак, наложение отличается от перебивания наличием накладывающихся реплик. Как отмечают специалисты, «для политического интервью характерно частое перебивание» [Bull, Mayer 1993], следовательно, изучение перебивания в политическом интервью приобретает особую актуальность.

ПЕРЕБИВАНИЕ В РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ

• **Число перебиваний и интервал.** Продолжительность 15 российских политических интервью составила 674 минуты. Мы насчитали 258 перебиваний, средний интервал между которыми равнялся 157 секундам.

• **Позиция перебивания.** В 15 российских политических интервью большинство перебиваний (256 из 258) происходит в основной части, только два — в начале и конце. Таким образом, мы пришли к выводу, что перебивания редко появляются в несущественных частях интервью. С точки зрения позиции в высказывании перебивают чаще ближе к концу или в конце высказывания.

• **Субъект перебивания.** Чаще всех прерывает партнеров интервьюер (на него приходится 68,62 % случаев), причем политиков он перебивает чаще (66,28 %), чем других журналистов (0,78 %) и аудиторию (2,33 %). Второе место по частотности перебивания занимает интервьюируемый политик (27,89 %), интервьюера он перебивает чаще (26,74 %), чем аудиторию (1,16 %). Реже всего перебивает участников интервью аудитория (1,93 %).

• **Структура перебивания.** В российских политических интервью лидирует такой структурный тип, как одноразовое перебивание. Наблюдаются и другие структуры: перебивание партнерами друг друга (пример 1) и последовательные перебивания партнера (пример 2; ▲ ▼ — знаки перебивания).

(1) *Русская служба новостей, программа «Позиция», 2010.11.16.*

Журналист: Е. Родина. Гость: О. Митволь.

Родина. Олег Львович, вот в этом проекте, в предварительных материалах говорится, что должны эти центры агломерации возглавить сити-менеджеры. И говорится не о том, что губернаторы, там мэра, а именно сити-менеджеры. Что это за сити-менеджеры, где мы их возьмем?

Даже если в федеральных округах вы говорили, или этого ▲

Митволь. ▼ Вы знаете, вообще, честно говоря, сити-менеджеры, у нас есть такая форма управления, а — вообще. С одной стороны, это хорошо, когда занимается управлением профессионал. С другой стороны, сити-менеджер — это тот человек, который никак не проходит выборы, фактически он назначается по какому-то конкурсу. Вот и он не отвечает перед людьми за результаты своей работы. ▲

Родина. ▼ Не отвечает. ▲

Митволь. ▼ Он, конечно, отвечает перед теми, кто его назначил на эту работу. Обычно перед Советом депутатов. ▲

Родина. ▼ Вы бы пошли сити-менеджером?

Митволь. Вопрос, а — ** Мне никто не предлагает, хотя нормальная работа. <...>

(2) Радио «Маяк», программа «Панорама», 2006.10.16

Журналист: Людмила Маликова. Гость: Г. А. Зюганов.

Зюганов. Нет, нет, нет. Вот не случайно создают Партию пенсионеров. Пенсионеры попали в труднейшее положение. Средняя пенсия — 2—2,5 тысячи, а за квартиру уже надо две платить, за двух-трехкомнатную квартиру! А вот прибавили сотенку, вторую — и голосуют за партию власти. Обошли социальные работники и понудили. Они наедине с телевизором, газету не выпишешь, не до каждого дойдешь. За нас голосует наиболее думающая, образованная, подготовленная и работающая часть населения. Не случайно в городах, и в том числе в Москве, мы утроили свои результаты: здесь труднее компостировать мозги, здесь труднее их промывать, здесь труднее заставить, здесь труднее контролировать. А на деревне, особенно в селе, там феодализм самый настоящий: не проголосуешь, как скажут, — не проведем газ, отрежем свет, не повезем в больницу, не вспашем огород. Это уже стало сплошь и рядом. ▲

Маликова. ▼ Но это опять же риторика. Почему вы тогда не работаете в областях? Именно туда необходимо идти.

Зюганов. || Кстати, вот и ставили задачу дойти до каждого поселка. Там нужен

парторганизатор, агитатор, нужен молодой человек, нужен толковый. ▲

Маликова. ▼Где взять? Нашлись агитаторы?

Зюганов. Нашли, нашли. Сегодня у нас немало уже молодых людей, мы укрепили комсомольскую организацию, у нас как грибы растут пионерские организации. Мы омолодили весь состав руководящий. У меня секретарь по делам молодежи — 28 лет, секретарь по пропаганде — 27 лет, первый секретарь Московского горкома — 40 лет. И так далее.

• **Причины перебиваний.** Т. В. Бендас предлагает интерпретировать прерывание речи партнера как проявление либо доминантности, либо, напротив, сотрудничества и интереса к речи собеседника [Бендас 2005]. Как мы заметили, некоторые перебивания можно объяснить принципом кооперации Грайса (1985), а другие обуславливаются психическими и социальными факторами.

1. Перебивание политиков интервьюером

Интервьюер иногда прерывает политиков, исходя из следующих максимум в рамках принципа кооперации:

— максима количества информации.

Иногда интервьюер думает, что политик не дал достаточной информации, и поэтому прерывает его, задав новый вопрос или переформулировав вопрос, как в примере 3, где Е. Родина прерывала О. Митволя, чтобы выяснить, кому предлагается передать полномочия.

(3) *Русская служба новостей, программа «Позиция», 2010.11.16.*

Журналист: Е. Родина. Гость: О. Митволь.

Родина. ...Все-таки об объединении давайте. А — вот ваша позиция: объединить легче? Сейчас настало время для того, чтобы объединить Москву и область? К этому все идет или нет?

Митволь. || Вы знаете, я считаю, что вообще надо бы навести, скажем так, порядок в тех же Химках и в плане криминалитета. Я не хочу лезть в систему ЖКХ, да там статей много было и в «Новой газете» и т. д. Мы там видели (—), какие фирмы работают, кто там у кого родственники, все мы там видели, да? Это, ну, как бы на этом, ⊥ ну никто не видит, у нас это нормальным считается. Ну ладно, вопрос. Но то, что, извините меня, людей, которые чем-то недовольны и с чем-то не согласны, отправляют в реанимацию, но понимаете, без исключения, то есть там извините меня. А▲

Родина. 1→ ▼Кто должен наводить порядок?

Митволь. Убивают верстальщика Протазанова, там — 4 ноября покушение на Константина Ярошенко...то есть там вопрос?▲

Родина. 2→ ▼ Кто должен наводить порядок? || Я еще не понимаю.

Митволь. || Вообще это должна заниматься и власть, и милиция. Вот.▲

Родина. 3→▼Вот, какие? Областные, химкинские или, может быть, московские уже? Или федеральные?

Митволь. Вы знаете, я надеюсь, что федеральные сделают какие-то выводы...

А иногда, по мнению интервьюера, политик рассказал по какой-то теме уже достаточно много, поэтому и происходит такое перебивание, как в примере 4, где интервьюер уже предполагал, что будет дальше говорить О. Митволь, и от этого использовал наложение высказывания, но О. Митволь все-таки продолжал свою речь, так что интервьюеру пришлось прервать диалог и объяснить, что «все мы знаем».

(4) *Русская служба новостей, программа «Позиция», 2010.11.16.*

Журналист: Е. Родина. Гость: О. Митволь.

Родина. Был как?

Митволь. ...Потом, там есть некто Анатолий Юров, бывший главный редактор газеты «Гражданское согласие». Значит ему а ⊥ сначала напали на него, просто избили. Потом он получил десять ножевых ранений. Причем, когда его кололи этим ножом, ему говорили, чтобы он больше газету не выпускал. Потом, на самом деле, эта история с Бекетовым. Вы знаете, да, что сначала ему на пороге его дома || убили.

Родина. 1→ || Да, собаку.

Митволь. Собаку, подбросили, ▲

Родина. 2→ ▼Да, все мы знаем, то || есть это все взаимосвязано.

Митволь. ||сожгли машину. Нет, я ничего || ⊥ просто вам рассказывал.

Родина. ||Нет? Да, но все мы знаем, || просто хотела...;

— максима отношения (релевантности).

Широко известно, что политики далеко не всегда отвечают на все вопросы, которые им задают. Уклонение от ответов представляет собой одну из важнейших стратегий в политическом дискурсе [Лу Тинтин 2016]. Это проявилось в вышеприведенном примере 3: Е. Родина прервала О. Митволя и задала новый вопрос, а О. Митволь не обращал никакого внимания и продолжал свою мысль, поэтому Е. Родина еще раз его прервала;

— максима качества информации.

В примере 5, следуя максиме качества информации, Добродеев перебил Медведева и исправил его неточное выражение «буквально несколько дней назад».

(5) НТВ, Первый канал, «Россия», 2009.12.24.

Журналисты: К. Эрнст, О. Добродеев, В. Кулиستиков. Гость: Д. Медведев.

Медведев. Наиболее серьезные сложности были в Дербенте, **буквально несколько дней назад** состоялись решения. ▲

Добродеев. ▼ **Вчера, вчера.**

Кроме вышеназванных причин, интервьюер прерывает политиков с целью уточнения информации (в примере 6), расширения темы разговора (7), выражения своей позиции (8), а также из-за ограниченности во времени (9).

(6) Радио «Свобода», программа «Лицом к лицу», 1993.08.28.

Журналисты: М. Дейч, Д. Мажелова, Л. Колодный. Гость: Ю. Лужков.

Дейч. Юрий Михайлович, я коренной москвич, и у меня такое впечатление, что за последние годы (может быть, это ложное впечатление) совершенно прекращено жилищное строительство — главная насущная проблема для многомиллионного города, тем более такого, как Москва. Всегда в Москве не хватало жилой площади, всегда были многотысячные очереди первоочередников, скажем так, и не только первоочередников жилья. У меня такое впечатление, что жилищное строительство практически законсервировано. Это, может быть, не так?

Лужков. Абсолютно не так. То есть вы ошибаетесь, грубо ошибаетесь. Я вам могу сказать, что последние три года мы ежегодно вводим по 3 миллиона квадратных метров жилья. **Это московское жилье** ▲

Дейч. →▼ Извините. Это то жилье, которое предназначено для москвичей, что называется, просто очередников? Или это жилье, которое вы продаете коммерческим структурам, которые потом взвинчивают цены безумно, продают их, уже называется, миллионерам, у которых и так есть жилье?

(7) Радио «Маяк», программа «Панорама», 2006.10.16.

Журналист: Л. Маликова. Гость: Г. А. Зюганов.

Маликова. Убедить можно? Вот просто ▲

Зюганов. 1→▼ „Единую Россию“ убедить нельзя. Никакие аргументы, никакие доводы — ничего не работает. Это штамповочное производство: как прикажут, так и будут голосовать. ▲

Маликова. 2→▼ Обратиться к президенту, || мы говорим о будущем страны.

Зюганов. ||Я выступал, кстати. Президент вроде бы и слушает, а мер не принимает.

(8) Русская служба новостей, программа «Позиция», 2011.01.25.

Журналист: М. Андреева. Гость: Л. Гозман.

Гозман. Так это же разные вещи. ▲

Андреева. ▼ Разные, абсолютно, да.

(9) Русская служба новостей, программа «Позиция», 2011.01.25.

Журналист: О. Гречанюк. Гость: Г. Гудков.

Гудков. ...Они говорят: „Эта идейная обработка идет такими темпами, так быстро, что когда уже родители начинают что-то замечать, уже поздно бывает“. Вот, допустим, там шесть-семь детей, в семье там пять-шесть — всё нормально, шестой там последний, ну не важно, один из них вдруг там ▲

Гречанюк. →▼ Геннадий Владимирович, я предлагаю позицию формулировать, **потому что времени || мало остается.**

II. Перебивание аудитории интервьюером

Интервьюер прерывает аудиторию в том случае, когда аудитория говорит не по теме разговора, нарушая максимум отношения (в примере 10), или дает слишком много информации, не соблюдая максимум количества информации (в примере 11).

(10) Русская служба новостей, программа «Позиция», 2011.01.25.

Журналист: О. Гречанюк. Гость: Г. Гудков.

Слушатель. Да, да, да. Я хотел, просто хочу сказать, с чем я там согласен. ▲

Гречанюк. ▼ Нет, с чем вы не согласны, сейчас нам интересно, с чем || вы не согласны.

(11) Русская служба новостей, программа «Позиция», 2011.01.25.

Журналист: О. Гречанюк. Гость: Г. Гудков.

Слушатель. Знаете, что я хотел бы по этому поводу однозначно сказать, это я не вижу однозначно бега именно в его концепте, во-первых. Непосредственно и как государственный институт Государственная дума повинна в этом теракте. Как президент и премьер-министр, они создали концепцию именно политического управления, где теракты есть продолжение их политики. Это надо жестко и четко понимать. Я не понимаю, они что, сидят с тремя классами образования? Они этого не видят? ▲

Гречанюк. ▼ Да, Владимир Иванович, спасибо. Геннадий Владимирович, прокомментируйте.

III. Перебивание интервьюера политиком

С одной стороны, интервью, как диктуют правила института СМИ, контролируется интервьюером; с другой стороны, политик, в отличие от интервьюируемых других профессий, проявляет коммуникативную активность, прерывает интервьюера, чтобы выдвинуть свою позицию и повернуть интервью в свою пользу. В примере 12, по нашим наблюдениям, после двух наложений реплик Зюганов наконец перебил интервьюера.

(12) Радио «Маяк», программа «Панорама», 2006.10.16

Журналист: Л. Маликова. Гость: Г. А. Зюганов.

Маликова. Геннадий Андреевич, это ваше мнение, поскольку еще ни Конституционный суд, ни избирком и не дали оценки.

Зюганов. И не мое мнение. Это официальный отчет и избирательной...

Маликова. И это ваш... ▲

Зюганов. ▼ Нет. Это официальный отчет избирательной комиссии. И в других областях, посмотрите, 3, 4, 5 процентов.

IV. Перебивание аудитории политиком

Торопясь выразить свое мнение, политик прерывает и аудиторию.

(13) Русская служба новостей, программа «Позиция», 2010.11.16.

Журналист: Е. Родина. Гость: О. Митволь.

Родина. С этим и вы готовы поспорить?

Слушатель. И конечно. Я не согласен. Понимаете? Это 20 тысяч километров на 6 поделить. Понимаете? ▲

Митволь. 1→ ▼ Нет, подождите. Я хочу другое сказать. Я хочу сказать, что мы сегодня де-факто, в 2000 году, точнее, не сегодня, а уже десять лет, мы создали такие вещи, как федеральные округа. Сегодня в каждом федеральном округе есть полпред президента, и есть, есть...

Слушатель. И совершенно правильно, совершенно правильно, совершенно правильно.

Митволь. Есть соответствующие руководители от Министерства внутренних дел, есть... ▲

Слушатель. 2→ ▼ Есть структура вертикальная и горизонтальная. Есть уже готовая, сформированная и структура.

Перебивание в китайском политическом интервью

• Число перебиваний и интервал. Общая продолжительность рассмотренных 15 китайских политических интервью составляет 617 минут; насчитывается 78 перебиваний, средний интервал которых — 474 секунды. В 3 китайских политических интервью перебивания не было.

Табл. 2. Интервал между перебиваниями в китайском политическом интервью

Номер	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Число перебиваний, раз	2	7	3	7	13	17	0	10	0	3	2	9	2	0	3
Продолжительность интервью, с	1894	3191	2070	3738	3531	2820	1971	2017	2360	1469	1347	2149	2064	3600	2788
Интервал, с	947	456	690	534	272	167	0	202	0	490	674	239	1032	0	929

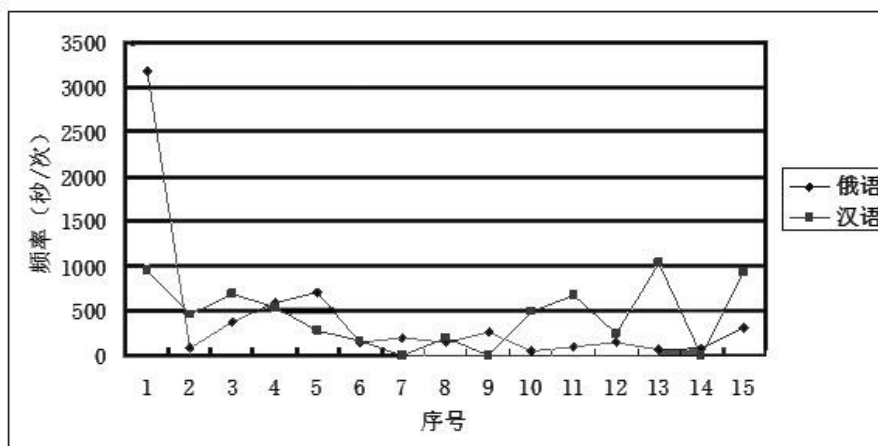

Рис. Интервал между перебиваниями в российских и китайских политических интервью

• **Позиция перебивания.** В рассмотренных китайских политических интервью большинство перебиваний приходится на основную часть. С точки зрения позиции по отношению к высказыванию перебивают, как правило, ближе к концу или в конце высказывания.

• **Субъекты перебивания.** Чаще всего интервьюер прерывает политиков (доля таких случаев составляет 80,77 %), политик перебивает интервьюера реже (в 19,23 % случаев).

• **Структура перебивания.** В структурном отношении популярнее всего одноразовое перебивание. Такие структурные типы, как перебивания партнерами друг друга и последовательные перебивания партнера, очень редко встречаются в китайском политическом интервью.

(14) Журналист. *Когда проводим старый год и встречаем новый, мы часто делаем отчет о прошедшем годе. Я уверена, что в прошлом году город Тяньмэнь добился больших экономических успехов. Сейчас мы считаем счастье целью нашей жизни, и, следовательно, появился „показатель счастья“. Как вы думаете, если сравнить с показателем 11-й пятилетки, „показатель счастья“ повысился или нет? Есть ли какие-нибудь примеры-доказательства?*

Чжан Эйго. *Счастье, по-моему, это ощущение, а „показатель счастья“ — это на самом деле показатель на лице человека.* ▲

Журналист. ▼ *Да, да, точно. И чувство в душе.*

Чжан Эйго. *Да, да, это и чувство. Должен сказать, что 11-я пятилетка — это время, когда быстро развивается экономика города Тяньмэнь, население получило реальную выгоду и почувствовало сильное счастье. Хочу перечислить причины. Во-первых, повышение доходов. В прошлом году средний доход на душу населения нашего города составлял 12 270 юаней, что выше в 1,7 раза по сравнению с 11-й пятилеткой. Средний доход крестьянина составляет 6207 юаней, это в 1,9 раза больше, чем в 2005 году, а продолжительный рост доходов в последние 5 лет достиг 13,4 %. Это один показатель.* ▲

Журналист. ▼ *То есть кошелек населения стал больше наполняться.*

Чжан Эйго. *Да, больше! Это рост доходов. Второе, я думаю...* (2011.03.09. CCTV)

• Причины перебиваний.

1. Перебивание политика интервьюером

Такое перебивание появляется тогда, когда:

1) интервьюер догадывается, какие слова хочет произнести политик, и перебивает его, чтобы помочь закончить фразу.

(15) Журналист. *Пользователь Интернета задал такой вопрос. Вы только что упомянули о плане, он хочет узнать, есть ли план строить дорогу 213 до города Чэнду и Женшоу?*

Сянь Сюн: *Этот вопрос уже вышел за рамки тяжело пострадавшего района, но что касается южной части дороги 213, то есть от Чэнду через Женшоу к югу, план скоростной магистрали готов, и уже началась работа первого периода, уже началась. И предполагается не только прокладка тоннеля, а будет скоростная магистраль через Женшоу, через Женшоу, и поэтому транспортная ситуация в Женшоу в последние годы...* ▲

Журналист. ▼ *улучшается.*

Сянь Сюн. *Будет заметное улучшение (Сайт народного правительства Сычуаньской провинции. 2008. 29 июня);*

2) интервьюер хочет интерпретировать речь политика, как в примере 14;

3) интервьюер хочет уточнить информацию:

(16) Лю Хайшэн. *Более того, сейчас стандарт стал гибким, что приносит больше людям. Общий план нацелен на то, чтобы могли расширить этот опытный участок до всего центрального района нашего города* ▲

Журналист. ▼ *до всего центрального района?*

Лю Хайшэн. *В связи с тем, что в пригороде бедных семей меньше, если рассудить, то проще учитывать и центральный район, поэтому больше внимания обращают на центральный район (сайт «Восток». 2010. 18 янв.);*

4) интервьюер хочет расширить тему разговора:

(17) Журналист. *Председатель Ку, после того, что вы сказали, я вспомнил комментарий одного пользователя Сети — не знаю, совпадет ли его высказывание с тем, что вы хотите выразить, но, по-моему, его комментарий можно рассматривать как обобщение вашей речи. Он так сказал: „Без правильного руководства КПК и Правительства не могло бы быть большого развития и процветания“.*

Кужеси Мэхасути. *Этот пользователь Сети очень-очень прав... На этой рабочей беседе по Уйгурскому автономному району, организованной Центральным правительством, выдвинули документ № 9, где четко установили, что будут реализовывать дифференцированную промышленную политику в нашем автономном районе. Тогда в рамках дифференцированной промышленной политики для некоторых ресурсов,*

которые могут стать экономически важными и характерными для нашего района, можно реализовать специальную политику, отличную от политики всей страны. ▲

Журналист. ▼ Если конкретно, какие?

Кужеси Мэхасути: Конкретно говоря, <...> (сайт «Синьхуа». 2011. 15 мая);

5) интервьюер хочет дать комментарий или выразить свое мнение, как в примере 14; интервьюер предпочитает демонстрировать согласие с политиком;

6) интервьюер хочет сообщить дополнительные сведения:

(18) Сянь Сюн. Вторая проблема в том, что очень трудно обеспечить проходимость восстановленной дороги, потому что произошло очень большое землетрясение и постоянно появляются вторичные геологические проблемы ▲

Журналист. ▼ и остаточные толчки.

Сянь Сюн. Постоянные остаточные толчки, поэтому наша инфраструктура, в том числе полотно, покрытие дороги, мосты и тоннель, подверглись серьезному повреждению. На некоторых восстановленных дорогах пока только одностороннее движение. Двухстороннее движение невозможно, потому что слишком обрывист откос ▲

Журналист. ▼ К тому же, уже начался сезон наводнений.

Сянь Сюн. Да, да.

Журналист. Наводнения, скорее всего, часто случаются.

Сянь Сюн. Точно, вы правы, правы. Второй фактор — именно сезон наводнений... (сайт народного правительства Сычуаньской провинции. 2008. 29 июня).

II. Перебивание интервьюера политиком

Торопясь выразить свою точку зрения и позицию, политик прерывает речь интервьюера.

(19) Журналист. Хорошо, обязательно передам. Несколько дней назад, давая интервью, вы сказали, что недопустимо, чтобы святое дело — науку, разьедали деньги и власть. Я заметил, что после интервью на форуме оставили много записей. Широкие отклики. Пользователь Интернета отозвался так: „Министр Ван, вы правильно сказали...“ ▲

Ван Ган. ▼ Я читала. Вам не надо говорить, я всё знаю. Он сказал: „Вы правильно сказали, но как реализовать, как делать...“ (сайт «Жэньминь». 2009. 9 марта).

Сравнение и выводы. Анализ корпуса позволяет выделить общие черты российских и китайских политических интервью: 1) перебивания часто встречаются в основной части политического интервью, ближе к

концу или в конце высказывания; 2) чаще всех прерывает партнеров интервьюер; 3) чаще всего встречается одноразовое перебивание.

Высказанные сходства обуславливаются спецификой политического интервью. С одной стороны, контролируя процесс интервью, интервьюер при необходимости прерывает политика, в то же время учитывая принцип вежливости, с другой стороны, интервьюируемый политик рассматривает перебивание как тактику включения в разговор и, следовательно, борется за инициативу в коммуникативном процессе.

Необходимо выделить и различия между российскими и китайскими политическими интервью: 1) в российских политических интервью чаще, чем в китайских, встречаются перебивания; 2) в российских политических интервью наблюдаются некооперативные перебивания, носящие доминантный характер, хотя бывают и кооперативные перебивания, нацеленные на поддержку и согласие, сотрудничество и проявление интереса к речи, в то время как в китайских политических интервью большинство перебиваний носит кооперативный характер.

Названные различия обусловлены спецификой социально-политической культуры и традиций российского и китайского общества. Китайские журналисты проявляют меньшую степень активности, чем их российские коллеги. На наш взгляд, это обусловлено тем, что, во-первых, в китайском обществе сложилась традиция проявления вежливости и уважения, тем более к старшим по возрасту людям и начальству, во-вторых, можно предположить, что российские и китайские политики и журналисты неодинаково оценивают функции общественных институтов (в частности, средств массовой информации) и ставят перед собой в дискурсе интервью разные коммуникативные цели [Лу Тинтин 2014].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендас Т. В. Гендерная психология. — СПб., 2005.
2. Богданов В. В. Речевое общение: прагматический и семантический аспекты. — Л., 1990.
3. Головаш Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2008.
4. Грайс П. Логика и речевое общение / пер. с англ. В. В. Туrowsкого // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 217—237.
5. Лавринова Н. И. Textoобразующие характеристики политического интервью // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5.
6. Лу Тинтин. Сопоставительное исследование политического и культурного контекста русскоязычного и китайскоязычного политического интервью // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 148—152.
7. Лу Тинтин. Стратегия уклонения в политическом интервью: на материале русского и китайского языков // Политическая лингвистика. 2016. № 4. С. 60—67.
8. Лу Тинтин. Политическое интервью как жанр дискурса

СМИ // Медиалингвистика. 2014. № 4. С. 114—124.

9. Михальская А. К. Политическое интервью как речевой жанр // Риторическая культура в современном обществе : тез. 4 Междунар. конф. по риторике. — М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2009.

10. Чуриков М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: на материале текстов немецких политических интервью : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2005.

11. Bull P., Mayer K. How not to answer questions in political interviews // Political Psychology. 1993. № 14. P. 651—666.

12. Donald E. A., Rebecca F. G. Conversation Analysis: The Sociology of Talk. — The Hague : Mouton, 1974.

13. Greatbatch D. A turn-taking system for British news interviews // Language in Society. 1988. № 3. P. 401—430.

14. Tannen D. You just don't understand. Women and Men in Conversation. URL: <http://www.barnesandnoble.com/w/you-just-dont-understand-deborah-tannen> (date of access: 13.05.2013).

15. Liao Meizhen. Fating wenda jiqi hudong yanjiu. — Beijing : Falyu chubanshe, 2003. = 廖美珍. 《法庭问答及其互动研究》[M], 北京, 法律出版社, 2003年.

Lu Tingting

Beijing, China

INTERRUPTING IN POLITICAL INTERVIEWS: BASED ON RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

ABSTRACT. Political interview as a genre of mass media discourse has the following features: communicative goal, communicative roles of interlocutors, role change rules and time and space frames. Based on the corpus of 15 Russian and 15 Chinese political interviews the mechanisms of role change are studied. Political interview is characterized by frequent violation of model-cycle, in other words, communicators often interrupt each other. In Russian political interviews they often interrupt each other once. There are also cases when communicators have successive interruptions. The interviewer interrupts the politicians following the principles of cooperation: the maxim of information quantity, the maxim of relevance; and the maxim of information quality. Interruptions in Chinese political interviews are less frequent than in Russian. In China interviewer interrupts a politician if: the interviewer guesses the word that the politician is about to pronounce and pronounces it himself helping to finish the sentence; the interviewer wants to interpret the politician's words; the interviewer wants to expand the topic; the interviewer is eager to comment and express his view; or the interviewer gives additional details about the topic. These differences are caused by several factors, firstly, traditions of the countries, secondly, the difference of interpretation of the role of mass media in Russia and China, and, finally, different communicative goals of interviews.

KEYWORDS: political discourse; interview; interruption; verbal behavior; speech genre; Russian; Chinese; media; mass media; media discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Lu Tingting, Candidate of Philology, Beijing International Studies University (BISU), Heilongjiang University, Beijing, China.

REFERENCES

1. Bendas T. V. Gendernaya psikhologiya. — SPb., 2005.

2. Bogdanov V. V. Rechevoe obshchenie: pragmaticheskiy i semanticheskiy aspekty. — L., 1990.

3. Golovash L. B. Kommunikativnye sredstva vyrazheniya strategii ukloneniya ot pryamogo otveta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Kemerovo, 2008.

4. Grays P. Logika i rechevoe obshchenie / per. s angl. V. V. Turvskogo // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M. : Progress, 1985. Vyp. XVI. S. 217—237.

5. Lavrinova N. I. Tekstobrazuyushchie kharakteristiki politicheskogo interv'yū // Vestn. Pomor. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2009. № 5.

6. Lu Tintin. Sopostavitel'noe issledovanie politicheskogo i kul'turnogo konteksta russkoyazychnogo i kitayskoyazychnogo politicheskogo interv'yū // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4. S. 148—152.

7. Lu Tintin. Strategiya ukloneniya v politicheskom interv'yū: na materiale russkogo i kitayskogo yazykov // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 4. S. 60—67.

8. Lu Tintin. Politicheskoe interv'yū kak zhanr diskursa SMI // Medialingvistika. 2014. № 4. S. 114—124.

9. Mikhalskaya A. K. Politicheskoe interv'yū kak rechevoy zhanr // Ritoricheskaya kul'tura v sovremennom obshchestve : tez. 4 Mezhdunar. konf. po ritorike. — M. : Gos. in-t rus. yaz. im. A. S. Pushkina, 2009.

10. Churikov M. P. Soglasie, nesoglasie i uklonenie v aspekte rechevogo obshcheniya: na materiale tekstov nemetskikh politicheskikh interv'yū : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Piatigorsk, 2005.

11. Bull P., Mayer K. How not to answer questions in political interviews // Political Psychology. 1993. № 14. P. 651—666.

12. Donald E. A., Rebecca F. G. Conversation Analysis: The Sociology of Talk. — The Hague : Mouton, 1974.

13. Greatbatch D. A turn-taking system for British news interviews // Language in Society. 1988. № 3. P. 401—430.

14. Tannen D. You just don't understand. Women and Men in Conversation. URL: <http://www.barnesandnoble.com/w/you-just-dont-understand-deborah-tannen> (date of access: 13.05.2013).

15. Liao Meizhen. Fating wenda jiqi hudong yanjiu. — Beijing : Falyu chubanshe, 2003.